

Су Бейн была так смущена, что не ожидала, что ее двоюродная тетя придет сегодня пораньше.

Как раз сейчас, когда она нашла пятна крови на юбке, Су Баймин изначально хотела броситься обратно в общежитие, чтобы переодеться, но кто думал, что внезапная боль в животе заставит ее едва встать.

"Сукин, подожди минутку".

Прежде чем Су Баймин смог развернуться, Хань Ву уже догнал его и протянул руку, чтобы снять школьную форму и занавесить ее на спину Су Баймина, обернув два рукава вокруг стройной талии Су Баймина спереди и аккуратно связав их.

Су Баймин немного растерялась, когда увидела, как это делает Хан Мо, и на мгновение даже забыла сказать.

"Ну, так никто не увидит".

Удовлетворенный своим шедевром, Хан Мо был настолько велик, что его платье было так завязано вокруг талии Су Бэйна, как будто он переодевал большое платье другого типа.

"Не волнуйся, я никому не расскажу о том, что только что произошло."

Похоже, понимая, что происходит в голове у Су Баймина, Хан Мо предложил держать это в секрете.

"Спасибо... спасибо."

Су Баймин мягко открыл ей рот, она не могла смотреть на Хан Мо немного раньше, но то, что он сделал, произвело на нее чуть лучшее впечатление.

"Подожди меня здесь минутку, пока я что-нибудь принесу". Сейчас выйду".

Сказав, что, не дожидаясь согласия другой стороны, Хан Мо уже бежал, как порыв ветра, в сторону супермаркета недалеко. Оставив Су Баймин одну на обочине дороги, она на мгновение засомневалась и в конце концов решила остаться.

Хань У долго вздохнул с облегчением, как будто он вор, и обошел супермаркет. Он ничего не знал о марке санитарных салфеток, используемых девушками, поэтому он взял быстрый взгляд и взял пакет Jiaozhuang, а затем быстро подошел к кассе.

Было что-то замечательное в выражении лица кассирши, когда она платила.

"Кхм, я купил это для своей девушки." Редко Хан Мо был даже толстокожим, это все равно его немного смущало.

Кассирша посмотрела на Хан Мо и отсканировала код опущенной головой, в то время как Хан Мо колебался и ударил другой безобидной человеческой улыбкой.

"Эй, красавица, могу я спросить тебя кое о чем?"

"Ты говоришь".

"Что ты пьешь, когда тебе больно?"

Кассирша: "....."

.....

Хань Ву вышла из супермаркета с сумкой для покупок и не нашла фигурку, спрятанную за торговыми полками.

Ян Лили на самом деле нашла Хань Мо уже давно, и изначально планировала сбежать и шокировать его, но в конце концов, она не ожидала, что Хань Мо даст ей шокировать ее.

Услышав разговор Хань Ву с девушкой-кассиром, Ян Лили поспешил назад и спрятался за стойкой для покупок, опасаясь, что другая сторона узнает об этом.

Видя, как Хан Мо уходит, Ян Лили на этот раз осторожно ушла сзади.

Хань Ву не знал, что в супермаркете еще есть знакомые, и он взял с собой сумку с вещами, чтобы сопровождать Су Баймина вплоть до женского общежития.

Су Баймин наконец вздохнул с облегчением, держась за это место, и взглянул на Хань У Дао: "Спасибо. Я верну тебе твою одежду завтра."

"Возьми это". Хан Мо протянул руку и передал сумку.

Су Бейн открыла сумку и посмотрела на нее, ее лицо покраснело.

Она уже видела сумку с прелестями в сумке. Там также была большая упаковка коричневого сахара, большие финики, и в любом случае, всевозможные вещи, чтобы питать Ци и кровь, о которых Хань У нахально спросил у младшей сестры кассира.

"Боюсь, ты не сможешь ходить, я купил его для тебя, ты иди наверх, я пойду первым".

Слова Хань Ву только что вышли, когда на боковом перекрёстке вышел лысый мужчина средних лет.

"Что ты делаешь?"

Внезапный холодный напиток напугал двух Хан Мо, и он скрутил голову, чтобы обнаружить, что лысый мужчина среднего возраста был Чжан Цзяньбо, директор департамента политического образования школы в его выпускном классе.

Как заведующий кафедрой политологии и образования Чжан Цзяньбо также является легендарным человеком в старшем отделе, почти все студенты говорят о нем.

Директор этого класса - просто большой дьявол в целом, и, по слухам некоторых одноклассниц, директор этого класса - тоже некоторые извращенцы, часто найдут каких-нибудь учениц, нарушающих дисциплину, чтобы поговорить в офисе.

Увидев Чжан Цзяньбо, выражение лица Хань Мо не сильно изменилось, в то время как Су Баймин выглядел немного нервным. Одним из них является репутация Чжана Цзяньбо на улице, пока он ловит учеников, урок критики образования неизбежен, серьезно я боюсь выписывать чек или даже приглашать родителей в школу.

Чжан Цзяньбо подошел с большим животом, его глаза подметали Хань У и Су Байминь: "Что вы двое только что делали?"

"Ничего особенного, мы просто разговаривали". Хан Мо сказал, что вернулся случайно.

"Ха! Это общежитие для девочек, о чем ты говоришь, когда сюда приходит мальчик?"

Чжан Цзяньбо хладнокровно взглянул на Хань Мо: "У вас двоих ранняя любовь?"

Услышав это, Су Баймин внезапно встревожился: "Режиссер Чжан, мы.....".

"Я спрашиваю тебя, что он тебе сейчас дал?"

Чжан Цзяньбо хладнокровно прервал слова Су Байминь, заметив, что Су Байминь все еще носит школьную форму, обвязанную вокруг талии, и не мог не хрюкнуть хладнокровно: "Как ученица, как можно носить такую школьную форму?".

Казалось, что впервые его критикует учительница, Су Баймин почувствовала небольшую

обиду, опустила голову, и глаза покраснели, сжимая сумку для покупок, молчала.

Хань Ву был несколько не в состоянии смотреть вниз, "Директор Чжан, пожалуйста, не суетитесь". Между мной и Су Баймином нет ничего, что нарушало бы школьные правила, кто ты такой, чтобы так говорить о нас?"

"Как ты к этому относишься? Так ты разговариваешь с учителями?" Чжан Цзяньбо поднял бровь и гневно уставился на Хань Мо: "Вы оба, пойдете со мной в офис".

Хань Мо не двигался, протягивая руку, чтобы остановить Су Баймина перед ним, и едва открыл рот: "На каком основании?".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/904745>